

РЫНОЧНАЯ ЭКОНОМИКА БЕЗ КАПИТАЛИЗМА

Вернер Онкен

- *Краткий обзор основной концепции, ее историческое происхождение и текущее состояние развития*
- *Информация об организациях, продвигающих «Свободную Экономику»*
- *Предложения для дальнейшего чтения по теме.*

Деньги: от властителя рынков...

В 1891 г. Сильвио Гезелль (1862-1930 гг.) предприниматель, родившийся в Германии и живущий в Буэнос-Айресе, издал короткий буклет, озаглавленный «Денежная реформа как мост к социальному государству», первая из ряда брошюр, представляющих критическую оценку денежной системы. Это заложило основание для широкой публикации работ, исследующих причины социальных проблем и предлагающих практические меры по реформе.

Его опыт во время экономического кризиса, который происходил тогда в Аргентине, привел Гезелля к точке зрения существенно расходившейся с марксистским анализом социального вопроса: эксплуатация человеческого труда возникает не вследствие частной собственности на средства производства, а происходит главным образом в сфере распределения из-за структурных недостатков в денежной системе.

Как и древний греческий философ Аристотель, Гезелль признавал противоречащую двойную роль денег как средства расчетов для обеспечения экономической деятельности, с одной стороны, и как инструмента власти, способной к доминированию рынка, с другой стороны.

Отправным пунктом для исследований Гезелля являлся следующий вопрос: как можно преодолеть свойство денег как ростовщического инструмента власти, не устраняя их положительных качеств, такого как нейтральное средство расчетов?

Он приписывал эту господствующую рыночную силу двум фундаментальным свойствам обычных денег:

Во-первых, деньги как средство спроса имеют свойство накопления в отличие от человеческого труда, товаров или услуг со стороны предложения экономического уравнения. Они могут быть временно изъяты с рынка в спекулятивных целях без существенных потерь для их владельца.

Во-вторых, деньги обладают преимуществом превосходной ликвидности по отношению к товарам и услугам. Другими словами, их можно использовать почти в любое время или в любом месте, и таким образом использовать гибкостью размещения, подобно джокеру шутника в карточной игре.

Эти две особенности денег дают его держателям привилегированное положение по отношению к поставщикам товаров и услуг. Это особенно верно в отношении тех, кто владеет или управляет большими суммами денег.

Они могут разрушить динамический ход экономической деятельности, покупок и продаж, сбережений и инвестиций. Данная сила позволяет владельцам денег требовать выплаты процентов в качестве вознаграждения за согласие воздержаться от спекулятивного накопления, позволяющего таким образом деньгам обращаться в экономике.

Данная присущая сила денег не зависит от их фактического накопления, а скорее от их потенциала разрушения экономической деятельности, что дает им возможность извлечь вознаграждение в форме процента взамен за разрешения на «метаболический обмен» товарами и услугами в «социальном организме».

«Прибыль на капитал» - это согласованный приоритет над более широкими экономическими соображениями, и производство приспособляется больше к денежной процентной ставке, чем к реальным потребностям людей. Долгосрочные положительные процентные ставки нарушают баланс прибылей и убытков, необходимых для децентрализованного саморегулирования рынков.

По мнению Гезелля, это ведет к нарушению функционирования социальной системы, проявляющиеся в очень сложных симптомах: отсутствие нейтральности денег, приносящих проценты, приводит к неравноправному распределению доходов, что не отражает более фактические различия в производительности. Это, в свою очередь,

приводит к концентрации денежного, так же как неденежного капитала, и следовательно, к господству монополистических структур в экономике.

Так как именно владельцы денег в конечном счете решают, обращаются ли деньги, или прекращают таковое, деньги не могут перетекать «автоматически», как кровь в человеческом теле. Обращение и правильная дозировка количества денег в обращении не могут быть приведены под эффективный общественный контроль; дефляционные и инфляционные колебания общего уровня цен являются неизбежными. В ходе экономического цикла, снижение процентных ставок вызывает изъятие с рынка больших финансовых сумм, до тех пор пока перспектива прибыльных инвестиций не улучшится, результатом чего является экономический застой и безработица.

... до нейтрального слуги экономической деятельности

Чтобы лишить деньги их силы, Гезелль не выступал за использование мер, нацеленных на объявление процента вне закона, таких как каноническое запрещение средневековых времен.

Напротив, он предусматривал структурные изменения в денежно-кредитной системе, предполагающие возложение стоимости хранения на средство обмена, таким образом, противодействуя тенденции накопления и нейтрализуя преимущество ликвидности обычных денег. Возложение такой стоимости хранения на ликвидные денежные активы - сопоставимой с платой за простой за грузовые контейнеры в области транспортной экономики - лишило бы деньги их силы, доминирующей над рынком, в то же время, позволяя им исполнять определяемую для них функцию средства обмена, стимулируя тем самым экономическую деятельность.

Противодействие нарушениям в обращении средства обмена вследствие спекулятивного накопления позволило бы периодически регулировать количество и скорость денег в обращении для приведения в соответствие объема производства и общего уровня экономической деятельности для придания покупательской способности денежной единицы той же самой долгосрочной стабильности, как другие показатели и величины.

В своих самых ранних работах Гезелль, ссылаясь, в частности, на «ржавление банкнот» в качестве метода для того, чтобы осуществить «органическую реформу» денежной системы. Деньги, которые до настоящего времени были «мертвым чужеродным материалом» относительно социальной системы и природного мира, были бы таким образом объединены в вечный цикл жизни и смерти, становясь преходящими и теряющими свою особенность безграничного самоумножения посредством простого и сложного процента. Такая реформа денежной системы представляла бы собой регулирующую целостную терапию, которая устраняет причину нарушений в денежном обращении. Гезелль предусмотрел, что силы самоисцеления неправильно функционирующего социального «организма» будут постепенно увеличиваться позволяя ему оправиться от разнообразных экономических и структурных симптомов кризиса, в конечном счете, достигая состояния равновесия, в гармонии с остальной частью естественного порядка.

В своей главной работе, «Естественный экономический порядок через свободную землю и свободные деньги («Die Natürliche Wirtschaftsordnung durch Freiland und Freigeld»), изданной в Берлине и Берне в 1916 г., Гезелль подробно объяснил, как спрос и предложение капитала будут уравновешены в случае непрерывного денежного обращения таким образом, чтобы сокращение реальной процентной ставки ниже существующего ныне барьера около 3-4 % стало бы возможным.

Гезелль использовал термин «базисный ссудный процент» («Urzins») для обозначения этой чистой денежной процентной ставки около 3-4%, которая, как обнаруживается, в историческом плане изменяется незначительно. Она представляет собой налог, которые приносят работающие люди силе денег и служит началом уровня нетрудового дохода значительно сверх предложенного ее величиной.

Гезелль предсказал, что предложенная им денежная реформа будет являться причиной постепенного исчезновения компонента «базисного ссудного процента» из денежной процентной ставки по кредиту, оставляя только ставку за риск и административные сборы, позволяющие кредитным учреждениям покрывать свои затраты. Колебания рыночной процентной ставки около новой точки равновесия, близкой к нулю, позволило бы более эффективно децентрализованное распределение сбережений в соответствующие инвестиции.

Свободные деньги («Freigeld»), средство обмена, освобожденное от исторического

налога «базисного ссудного процента», будут нейтральными в их воздействии на распределение и больше не смогут влиять на характер и степень производства, с точки зрения причинения неудобства производителям и потребителям. Гезелль предусмотрел, что доступ к полным доходам от трудовой деятельности, вызванный устранением «базисного ссудного процента», позволит широким слоям населения отказаться от заработной платы и занятости, ориентированной на получение зарплаты, и работать в более автономном режиме в частных и совместных деловых организациях.

Земля: жизненно важный природный ресурс, который должен находиться в доверительной собственности, вместо того, чтобы являться коммерческим товаром и объектом спекуляции

К концу прошлого столетия Гезелль расширил свое видение социально-экономической реформы до того, что включил реформу системы землевладения. В этом отношении он черпал вдохновение из работы североамериканского земельного реформатора Генри Джорджа (1839-1897 гг.), автора «Прогресса и бедности», чьи идеи о едином земельном налоге на рентную стоимость земли стали известными в Германии через деятельность таких земельных реформаторов как Майкл Флуршайм (1844-1912 гг.) и Адольф Дамашке (1865-1935 гг.).

В отличие от Дамашке, который выступал только за увеличение стоимости налогообложения в пользу общества, сохраняя в то же время принцип частной собственности на землю, предложения Гезелля о реформе разделяли взгляды Флуршайма, который призывал к передаче земли в общественную собственность, предоставляя прежним владельцам компенсацию, и вслед за этим, предоставляя землю в аренду для частного использования лицу, предлагающему самую высокую цену.

Гезелль утверждал, что, пока земля остается коммерческим товаром и объектом спекулятивной прибыли, нарушается органическая связь людей с землей. В отличие от сторонников националистов или идеологии расистски ориентированной доктрины «Крови и Земли» («Blut und Boden»), Гезелль отвергал связь «крови» с «землей». Как гражданин мира, который много путешествовал, он рассматривал целую землю как составной орган каждого человека. Все люди должны свободно и беспрепятственно передвигаться по Земле и обосновываться в любом месте независимо от своего места рождения, цвета или религии.

Экономическое равенство женщин и мужчин

Как и реформаторы, выступающие за единый земельный налог школы Генри Джорджа, Гезелль придерживался мнения, что рентный доход от земли позволит государству финансировать самого себя без необходимости введения дальнейших налогов. Попытки проследить законных владельцев этих рентных доходов в соответствии с принципом причинности, привели его к выводу, что сумма рентного дохода зависит от плотности населения и поэтому, в конечном счете, от готовности женщин иметь и воспитывать детей.

По этой причине Гезелль предложил распределять доходы от арендной платы за землю в форме ежемесячных платежей с целью выдачи матерям компенсации за работу по воспитанию детей в пропорции к числу их несовершеннолетних детей. Он выступал за расширение проекта по включению матерей детей, рожденных в браке и иностранных матерей, живущих в Германии, так как его намерением являлось освобождение матерей от экономической зависимости от работающих отцов, и основание отношений между полами должны на любви, освобожденной от соображений силы и экономической зависимости.

В эссе, названном «Подъем Запада» («Der Aufstieg des Abendlandes»), и написанном, для того, чтобы бросить вызов культурному пессимизму произведению Освальда Шпенглера «Закат Европы» («Der Untergang des Abendlandes»), Гезелль выражал надежду, что человеческий род, который с капитализмом пришел в упадок физически, интеллектуально и духовно, постепенно будет в состоянии восстановить себя согласно реформированному экономическому порядку и испытает новый культурное возрождение.

Другие первопроходцы рыночной экономики без капитализма

Теория Гезелля о свободной экономике, основанной на земельной и денежной реформе, может быть понятна как реакция по отношению как к принципу классического либерализма невмешательства государства в экономику, так и по отношению к марксистскому видению централизованно планируемой экономики.

О ней нельзя думать как о третьем пути между капитализмом или коммунизмом в

смысле вытекающих далее «теорий конвергенции» или так называемых моделях «смешанной экономики», то есть капиталистических рыночных экономиках с полным государственным наблюдением, но скорее как об альтернативе, которая находится вне реализованных в настоящее время экономических систем.

В политических терминах она может быть охарактеризована как «рыночная экономика без капитализма». В этом смысле, как он позже понял и признал, Гезелль независимо разработал и расширил критический анализ капитализма, сформулированного Пьером Жозефом Прудоном (1809-1865 гг.), французским социальным реформатором и современником Маркса, который в середине 19 столетия указывал на частное присвоение земли и силу процентных денег, как являющихся ответственными, прежде всего, за тот факт, что эгалитарное общество было не в состоянии более развиваться после упадка феодального абсолютизма.

Прудон порицал частное присвоение арендной платы за землю как грабеж и заклеил проценты на деньги как злокачественное ростовщичество. Эти формы нетрудового дохода, основанного на эксплуатации, привели к появлению высшей буржуазии как нового правящего класса, который сформировал государство и церковь в инструменты доминирования над мелкой буржуазии и рабочим классом.

Альтернативная экономическая модель Гезелля связана с либеральным социализмом культурного философа Густава Ландауэра (1870-1919 гг.), который также находился под влиянием Прудона, и который, в свою очередь, оказал сильное влияние на Мартина Бубера (1878-1965 гг.). Существуют интеллектуальные параллели с либеральным социализмом врача и социолога Франца Оппенгеймера (1861-1943 гг.) и с социальной философией Рудольфа Штайнера (1861-1925 гг.), основателя движения антропософии.

Организации свободной экономики в Германии и Швейцарии во время Первой мировой войны

Первый соратник Гезелля, Георг Блюменталь (1879-1929 гг.), объединил предложения о земельной и денежной реформе с понятием *естественного права* или естественного общественного строя, с которым Франсуа Кенэ (1694-1774 гг.) и члены общества физиократов выступили против феодального абсолютизма во время французского Просвещения.

В 1909 г. он основал «Ассоциацию физиократов» («Physiokratische Vereinigung») первую формальную организацию сторонников теории свободной экономики Гезелля, которая привлекала своих членов из рядов земельных реформаторов, анархистов-индивидуалистов и синдикалистов в Берлине и Гамбурге.

Как только журнал ассоциации «Физиократ», «Der Physiokrat», пал жертвой цензуры во время Первой мировой войны, Гезелль, переехал в Швейцарию, где он нашел сторонников среди местных земельных, просветительских реформаторов и других прогрессивных кругах.

Они создали организацию, называемую «Федерация швейцарской свободной земли и свободных денег» («Schweizer Freiland-Freigeld-Bund»). В двух лекциях, под названием «Золото или мир?» («Gold oder Frieden?») и «Свободная земля - существенное условие мира» («Freiland die eherne Forderung des Friedens»), Гезелль подробно изложил значение своих реформаторских предложений как пути к социальной справедливости и миру среди народов.

Между двумя мировыми войнами

После окончания Первой мировой войны и последующей революции в ноябре в Германии, знакомство Гезелля с Густавом Ландауэром привела его к недолгому назначению на пост Народного комиссара по финансам в первой Баварской Советской Республике.

После свержения Советской Республики Гезелль был обвинен в государственной измене, но впоследствии он был признан невиновным по всем пунктам обвинения. Позже Гезелль поселился вблизи Берлина, откуда он наблюдал и комментировал в многочисленных трактатах и статьях развитие Веймарской Республики.

Он предложил, что посредством прогрессивного налога на богатство до 75 %, существенный вклад в разрешение экономических последствий войны должны быть получен от крупных землевладений и деловых предприятий.

В то же самое время он предложил инициировать внутреннее накопление капитала посредством своей программы земельной и денежной реформы, чтобы позволить

Германии выполнить репарационные требования победившим силам Союзников.

Он критиковал те факты, которые он воспринимал как катастрофические ошибки в экономической политике быстро и последовательно сменяющих друг друга нестабильных правительств. Эти ошибки включали в себя фактическую конфискацию больших групп низших и средних классов посредством массовой инфляции вместо введения эффективной денежной реформы, промедление репарационных выплат, что делало Германию зависимой от притока иностранного капитала и оставляло устойчивую рентную марку в пользу предрасположенного к кризису золотого стандарта.

Начиная с его самых ранних работ и далее, Гезелль дистанцировался от расистских идеологий, стремясь развивать объективный критический анализ структурных недостатков в экономическом порядке, свободный от субъективных расовых предрассудков антисемитских демагогов, чьи обличительные речи против так называемых «еврейских» ростовщиков он критиковал как «колоссальная несправедливость».

Как и многие из его современников большое влияние на него оказала «Теория эволюции» Дарвина и он рассматривал свою программу реформ как средство, содействующее более здоровому развитию человеческого общества. Однако, Гезелля нельзя классифицировать как «социального дарвиниста», так как он полагал, что противоположные степени богатства и бедности отражают структурные недостатки в экономическом порядке, а не реальные различия в способности и производительности.

Настроенный против ультранационалистического триумфализма, Гезелль выступал за развитие взаимопонимания между Германией и ее восточными и западными соседями. Он призывал к отказу от экспансионистской политики и формированию добровольного союза европейских государств для развития международного сотрудничества.

Гезелль также составлял предложения по международному посткапиталистическому денежно-кредитному порядку, выступая за открытый мировой рынок без капиталистических монополий, таможенных границ, торгового протекционизма и колониальных захватов.

В отличие от впоследствии установленных учреждений, таких как «Международный валютный фонд» и «Всемирный банк», которые действуют от имени сильного в пределах существующей структуры несправедливых структур, или существующих приготовлений к «Европейскому денежному союзу», Гезелль призывал к учреждению «Международной Валютной Ассоциации», которая будет выпускать и управлять нейтральными международными денежными единицами, свободно конвертируемыми в национальную валюту государств-членов, действующую в отношении установления равноправных международных экономических отношений установленны на основе глобальной свободной торговли.

Хотя точная степень влияния не может быть надежно установлена, интересно отметить, что эхо идей Гезелля относительно «Международной Валютной Ассоциации» может быть найдено в оригинальных «Предложениях по созданию Международного клирингового союза» Дж. М. Кейнса, представленного от имени британской делегации, но отклоненной американской стороной на Бреттон-Вудской конференции в 1944 г.

Массовая инфляция ранних послевоенных лет привела к быстрому росту процента и поддержку предложениям реформ Гезелля, с членством в организациях свободной экономики, которые достигли приблизительно 15000 человек.

В 1924 г. среди последователей Гезелля произошел раскол, что привело к созданию умеренно-либеральной «Федерации свободной экономики» и более радикального индивидуалистско-анархического и воинствующего «Объединения физиократов» («Fysiokratische Kampfbund»). Причиной раскола послужили отчасти обостренные разногласия, вызванные монографией Гезелля «Демонтированное государство» («Der Abgebaute Staat»), которая представляла собой полемику в защиту «демонтированного государства».

Внутренняя борьба за власть ослабила движение за свободную экономику, которое было не в состоянии преобразовать себя в массовое движение, но предпринимало постоянные усилия получить поддержку среди социал-демократической партии и профсоюзного движения, так же как и среди различных движений сторонников мира, молодежи и женской эмансипации, которые процветали в Веймарской республике.

Во время Великой Депрессии «Лига свободной экономики» («Freiwirtschaftsbund») обратилась с меморандумом ко всем партиям, представленным в парламенте, с предупреждением об ужасных последствиях дефляционной политики, принимаемой в то

время, и предложениями о преодолении кризиса.

Этот меморандум не вызвал какой-либо реакции. Как только успех практических экспериментов со свободными деньгами, организованными «Объединением физиократов», такой как возобновление работы шахты в городе Шваненкирхен, привлек общественное внимание, они были объявлены вне закона немецким Министерством финансов в соответствии с чрезвычайными постановлениями правительства Брюнинга в 1931 г. Партия свободной экономики безуспешно боролась на выборах в Рейхстаг в 1932 г.

После захвата власти нацистской партией в 1933 г. много сторонников свободной экономики заглушили свои предчувствия о подлинном характере нацистской идеологии и поддались иллюзорной надежде, что Гитлер мог бы фактически действовать на основании ранней риторики Готтфрида Федера, касающейся «уничтожения процентного рабства». Они попытались распространить влияние на ведущих функционеров иерархии нацистской партии в надежде изменить в развитии экономической активности. Несмотря на довольно сомнительные тактические попытки, предпринятые с целью соответствовать требованиям нового порядка, весной 1934 г. различные организации свободной экономики и издания, которые еще не были добровольно распущены, были объявлены вне закона.

Первоначальная недооценка относительно тоталитарного режима была вызвана не только болезненными воспоминаниями о неприятии политическими партиями Веймарской эпохи, но также и неуверенностью в самом подходящем способе осуществить земельную и денежную реформу.

Ассоциации свободной экономики в Австрии (до 1938 г.) и Швейцарии продолжали свою работу. Были изданы английские, французские и испанские переводы основной работы Гезелля. Были опубликованы вводные брошюры на многих языках, включая нидерландский, португальский, чешский, румынский и сербскохорватский языки, а так же эсперанто, что отражало работу меньших по масштабу групп в Англии, Франции, Нидерландах, Бельгии, Чехословакии, Румынии и Югославии. В Северной и Южной Америке, Австралии и Новой Зеландии, немецкими эмигрантами были учреждены ассоциации свободной экономики.

После 1945 г.: новое начало, забвение и возобновление процента

В послевоенной Германии к концу 1970-х годов деятельность организаций свободной экономики была повсюду восстановлена.

В советской оккупационной зоне они были запрещены в 1948 г. Советские власти рассматривали Гезелля или как «апологета монополистической буржуазии» или, так же как Маркс отрицал Прудона, в качестве «социалиста мелкой буржуазии», цели которой являлись несовместимыми с «научным социализмом».

В Западной Германии большинство выживших последователей Гезелля, выступали за организацию своей политической партии для борьбы на выборах в силу негативного опыта с организованными политическими партиями во времена Веймарской эры. Они основали Радикальную социальную либеральную партию («Radikalsoziale Freiheitspartei»), которая получила всего лишь менее чем 1 % голосов в первых выборах в Нижнюю палату немецкого Парламента в 1949 г. Название партии было позже изменено на «Свободный Социальный Союз» («Freisoziale»), но ее поддержка оставалась на незначительном уровне в ходе последующих выборов. Был организован центр «Silvio-Gesell-Haus» как центр собраний между городами Вупперталь и Невигес, где на регулярной основе до сих пор проводятся семинары и конференции по свободной экономике и связанным с этим вопросом темам.

Несмотря на то, что такие видные экономисты как Ирвинг Фишер и Джон Мейнард Кейнс признали значение работы Гезелля в период между войнами, западногерманское экономическое чудо 1950-х и 1960-х годов в значительной степени погасило общественный интерес относительно обсуждения альтернативных экономических моделей. Только к концу 1970-х годов массовая безработица, ухудшение состояния окружающей среды и растущий международный кризис задолженности привели к постепенному возрождению интереса к идеям Гезелля, которые были преданы почти полному забвению. Таким образом, стало возможно передать суть школы свободной экономики новому поколению.

В Швейцарии значительная коллекция литературы свободной экономики можно найти в Библиотеке свободной экономики национального экономического архива в Базеле.

В Германии «Фонд денежной и земельной реформы» («Stiftung für Reform der Geld- und Bodenordnung»), содействующий денежной реформе и реформе порядка землепользования, организовал Немецкую библиотеку свободной экономики в 1983 г. Он также начал издание полного собрания сочинений Гезелля в 1988 г., состоящего из 18 томов для того, чтобы обеспечить академические исследования его жизни и работ.

В дополнение к этому, готовится к изданию серия дополнительной литературы, озаглавленной «Исследования естественного экономического порядка» («Studien zur natürlichen Wirtschaftsordnung»); изданные первые два тома представляли собой обзор истории движения свободной экономики, охватывающий столетний период, и издание избранных писем Карла Валькера, выдающегося ученика Гезелля.

Фонд также содействует изданию других публикаций, касающихся земельной и денежной реформ, и в сотрудничестве «Обществом социальных наук» («Sozialwissenschaftliche») издает ежеквартальное периодическое издание «Социально-экономический журнал», («Zeitschrift für Sozialökonomie»), с комментариями по социально-экономическим вопросам. Он присудил приз имени Карла Валькера академическим исследованиям, занимающимся проблемами, возникающими из увеличившегося разрыва финансовых рынков от реальной экономики (1988 г.) и с предложениями о преодолении безработицы (1995 г.).

«Семинар о либеральном порядке» («Seminar für freiheitliche Ordnung») опубликовал серию изданий под названием «Вопросы свободы». Инициатива Естественного экономического порядка («Initiative für eine Natürliche Wirtschaftsordnung») пытается активизировать популярное понимание идей Гезелля в сотрудничестве с ассоциированными организациями в Швейцарии и Австрии.

Ассоциация, называемая «Христиане за справедливый экономический порядок» («Christen für gerechte Wirtschaftsordnung») способствует исследованию теорий земельной и денежной реформ в свете иудейской, христианской и исламской религиозных доктрин, представляющих немалую важность по отношению к спекуляции землей и процента.

Маргрит Кеннеди, Гельмут Кройц и другие авторы изучили значение экономической модели Гезелля на настоящем этапе и попытались привести его идеи к современному уровню. В этом отношении особое значение имеют различные попытки изучить корреляцию между экспоненциальным ростом финансовых активов и долгов, а также экологически разрушительного «императива роста», приводящего реальную экономику в движение, наряду с предложениями по преодолению императива роста и попытками объединить идеи о земельной и денежной реформе с предложениями об экологической налоговой системе.

Книга, озаглавленная «Просто деньги - просто мир» («Gerechtes Geld - Gerechte Welt») предлагает обзор текущего состояния теоретических разработок. Она представляет собой компиляцию эссе и материалов для обсуждения, исследующих социально-экономическую сущность денежного порядка, и была представлена на конгрессе, ознаменовавшем столетие первых публикаций Гезелля, посвященных денежной реформе, который был проведен в 1991 г. в городе Констанц, под названием «100 лет мысли, связанной с Естественным экономическим порядком - решения императива роста и кризиса задолженности» («100 Jahre Gedanken zu einer natürlichen Wirtschaftsordnung - Auswege aus Wachstumszwang und Schuldenkatastrophe»).

Крах государственного социализма в Центральной и Восточной Европе привел к временному триумфу западного капитализма в идеологической борьбе между конкурирующими экономическими моделями. Однако, пока неравенство между богатыми и бедными продолжает увеличиваться, пока экспоненциальный экономический рост продолжает вызывать ускоряющееся ухудшение окружающей среды и пока «развитые» нации северного полушария продолжают безжалостно эксплуатировать своих «неразвитых» южных соседей, поиск альтернатив преобладающему экономическому порядку остается необходимым.

При этих обстоятельствах модель свободной экономики Сильвио Гезелля сохраняет свою уместность и уже может начать получать более широкое признание, которое она заслуживает.

Предложения для дальнейшего чтения

1. Сильвио Гезелль, «Естественный экономический порядок» (перевод Филипа Паи). Лондон: Peter Owen Ltd., 1958 г.

2. Ирвинг Фишер, «Марочные сертификаты», Нью-Йорк: Компания Adelphi, 1933 г.
3. Джон Мейнард Кейнс, «Общая теория занятости, процента и денег». Лондон: Macmillan & Co. Ltd., 1935 г., Гл. 16, 23 и 24.
4. Дадли Дилард, «Прудон, Гезелль и Кейнс - исследование некоторых «Антимарксистских социалистов». Предшественники «Общей теории занятости, процента и денег» Кейнса, доктора философии Университета Калифорнии, Беркли: докторская диссертация, 1949 г. Hackbarth Verlag C-. Georgen/Germany 1997. ISBN 3-929741-14-8.
5. Дадли Дилард, «Денежная теория Гезелля социальной реформы в: Американском экономическом обозрении (AER) том 32 (1942 г.), № 2, стр. 348 - 352.
6. Рой Хэррод, «К динамической экономике - некоторые последние разработки экономической теории и их применение к политике». Лондон: Macmillan & Co., 1948 г., глава «Изжил ли себя процент?»
7. Леонард Вайз, «Великие денежные реформаторы» - Сильвио Гезелль, Артур Китсон, Фредерик Содди».
8. Лоренц Кляйн, «Кейнсианская революция». Лондон: Macmillan Press Ltd., 1966 и 1980 гг., Гл. 5, стр. 124 - 152.
9. Международная ассоциация естественного экономического порядка, «Будущее экономики – краткая статья для экономистов». Lütjenburg: Fachverlag für Sozialökonomie, 1984/1989 гг. (P. O. Box 1320, D-24319 Lütjenburg).
10. Дитер Зур, «Капиталистическая структура затрат и выгод денег», Нью-Йорк и Берлин: Springer Verlag, 1989 г.
11. Маргрит Кеннеди, «Деньги без процентов и инфляции - создание средства обмена, служащее каждому». Okemos/Michigan, 1995 г.
12. Уильям Дарити-младший, «Политическая философия Кейнса: Связь с Гезеллем», в Восточном экономическом журнале, том 21, Номер 1, зима 1995 г., стр. 27 - 41.
13. Марио Сессарессиа, «Ранняя неортодоксальная денежно-кредитная мысль двадцатого столетия и закон энтропии», А. Cohen, Н. Hagemann и J. Smithin, «Деньги, финансовые учреждения и макроэкономика». Бостон: Kluwer Academic Publishers, 1997 г.